

Войдя в небольшое здание, покормили к самому большому офису и постучали в дверь.— Проходите! Серьезный голос раздался из-за двери. Пейдж подтолкнула Ли Хуана, и они вошли, обнаружив, что в офисе находятся трое человек: два пожилых мужчины и мужчина средних лет. Они обсуждали что-то, но при входе гостей внезапно замерли, и их взгляды одновременно остановились на Ли Хуане. — Полковник Филлипс! После того как Ли Хуан и Пейдж вошли, они отдали честь. Трое в офисе молчали, продолжая изучать Ли Хуана с разными выражениями лиц. Наблюдая за ними, Ли Хуан тоже стал их рассматривать. Двоих он знал: один из них был полковник Филлипс, который выглядел почти как в фильме: с высоким лбом, глубокими морщинами и серьезным выражением лица, но выглядел старше, чем на экране, его форменная одежда была широкой и внушительной. Другой — доктор Эрскин с седыми волосами, пышной бородой, круглыми золотыми очками, мудрыми блестящими глазами и лицом, наполненным жизненной мудростью. Третий — средний мужчина в костюме, который сидел спокойно, не бросаясь в глаза. Он выглядел просто приятным. Шляпы и пальто джентльменов аккуратно лежали в стороне. Ли Хуан заметил, что на его руке был Patek Philippe, а общее впечатление от него было очень элегантным. Но если присмотреться, можно было заметить, что его внешность была на шесть или семь частей похожа на Ли Хуана. Как только Ли Хуан вошел в комнату, средний мужчина в костюме не отвел взгляда от его лица, будто что-то выискивал. Затем, заметив, что Ли Хуан всего лишь мельком посмотрел на него, как на незнакомца, он внезапно стал нервным, его лицо потемнело и стало сложным. Пейдж обернулась и с улыбкой спросила: — Как насчет Листера, ты что-то вспомнил? Это твой отец, Ричард Листер? Отец? Ли Хуан blinkнул, чувствуя себя озадаченным. Как же так, он что, вдруг стал чьим-то сыном? Судя по его одежде и манере вести себя, он явно был большим капиталистом. Так что, выходит, я оказался богатым вторым поколением. Черт возьми! — Ноль, выходи, я обещаю, что не буду бить тебя до смерти. Я сам из богатой семьи, и мне не нужен отец! Тем не менее, столкнувшись с этим мужчиной в костюме, Ли Хуан все же испытал легкое волнение. В конце концов, он завладел телом сына другого человека, что заставляло его чувствовать себя как вор, ведь даже если Листер умер до его перехода, он все равно был лишь самозванцем. Услышав вопрос Пейдж, Ричард подсознательно выпрямился, в его глазах заблестела надежда. Потом все заметили сомнение в глазах Ли Хуана, который указал на себя: — У меня имя Листер? Это Ричард Листер... — он осознал, — это... Листер не имя, а фамилия? Пейдж кивнула, и весь ее вид стал не очень уверенным. Когда Ли Хуан понял это, он не смог сдержать пот потоков пота; такое важное дело будто прошло мимо него. То есть он не знает своего полного имени? Это довольно забавно. Услышав слова о Листере, все не смогли не потеть — действительно ли кто-то может забыть свое имя? — Твое имя Хуан Листер, это имя дала тебе мама, она из Поднебесной! — Ричард не выдержал и с волнением произнес. Нани? Когда Ли Хуан это услышал, он чуть не выплюнул содержимое своего рта. Услышав «Хуан Листер», он вдруг ощутил, что слышит «Николай Чжаосы». — Ну... Хуан Листер. Ли Хуан предположил, что вложить в это имя пришлось много вычислительных ресурсов. — Сначала выйдите. Увидев, что атмосфера стала немного напряженной, полковник Филлипс сказал Пейдж. Пейдж беспокойно взглянула на Ли Хуана, потом на Ричарда и лишь потом развернулась, чтобы уйти. После того как Пейдж вышла, серьезное выражение лица полковника Филлипса тут же исчезло, он вздохнул и кивнул Ли Хуану: — Садись! Я опасаюсь, что ты не помнишь, но я на самом деле твой дядя Филлипс, лучший друг твоего отца. Ли Хуан blinkнул... Что за ерунда? Все, что ему было известно о полковнике Филлипсе — это то, что он был начальником Пейдж и управляющим Программой Возрождения. Ли Хуан послушно сел и принялся слушать полковника Филлипса. — Простите, я не ожидал, что вы так сильно пострадаете. Мне не стоило соглашаться на вашу просьбу отправить вас в армию. Я не рассчитывал, что вы вырастаете до такой степени, что меня впечатлите. Я планировал устроить вас на менее опасное место, но не ожидал, что враг внезапно атакует позицию 112... Когда Ли Хуан услышал это, он понял, что связь между полковником Филлипсом и Ричардом явно была не простой. Ему стало ясно, что приход Листера в армию не одобрялся Ричардом, а сам Листер

упросил полковника Филлипса, чтобы его допустили на поле боя. Сейчас ситуация постепенно прояснится; Ли Хуан осознал, что проще не говорить вовсе. Во время этого разговора Ричард посмотрел на полковника Филлипса: — Не вините Честера, это война. На поле боя могут произойти несчастья в любой момент. Хотя Листер и потерял память, все же его жизнь была спасена. Хм... Перед смертью мать попросила меня позаботиться о нем, но я был занят делами и не смог уделить ему внимания. Эта чертова война свела всех с ума, и меня в том числе. Я не знаю своего ребенка, в то время как должен был беречь его и толкать вперед. Он сказал, что собирается учиться в Британии, но неожиданно тайком записался в армию... Ли Хуан оставался в недоумении, ведь не умел взаимодействовать с таким сюжетом. Самая неловкая ситуация все еще настигала его! Черт возьми, никакого чувства сопричастности. Старик, которого он только видел в фильмах, вдруг говорит: «Я твой дядя», а старый знакомый, занимающийся крупным бизнесом, появляется перед тобой и вдруг оказывается твоим отцом, начинает устраивать семейные сцены... Что теперь делать? Кто меня спасет!!!! — ... кем бы ты ни стал, Листер, ты мой сын. Эмоции Ричарда были достаточно трогательными, но молчание Ли Хуана заставило лица троих людей в офисе побледнеть, в их глазах Ли Хуан казался полностью потерявшим память. Доктор Эрскин сказал: — Я видел ваш отчет. В полдень 12 января возле вас взорвалась граната, и вы потеряли сознание. После того как очнулись, вы сражались до вечера. За это время вы быстро стали снайпером и убили пятьдесят трех человек подряд. Таким образом, вы определили исход битвы. В ту ночь, не успев отдохнуть, ваше выдающееся выступление заметил генерал Дэвид и вы были назначены в команду спасения... Доктор Эрскин закончил рассказывать о ситуации Ли Хуана за последние дни и в конце задал вопрос: — Вы заметили, что чего-то не хватает в вашей памяти после пробуждения?